

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», написанном в 1836 году, Пушкин подводит итог своему творческому пути. Здесь, как и в «Пророке», «Поэте», поднимается очень значимая для него *тема* божественного призвания поэта-пророка.

Трактовка этого стихотворения в течение долгого времени оставалась весьма неоднозначной. Основным источником разночтений служит явное, на первый взгляд, противоречие между смыслом двух последних строф. Если в четвертой строфе, как полагает большинство пушкинистов, поэт признает заслугой своего творчества его общественную и даже политическую активность («...в мой жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал»), то трудно объяснимым становится полное равнодушие к общественному отклику, провозглашенное в пятой строфе («Хвалу и клевету приемли равнодушно»). Однако если прочитывать это стихотворение в контексте других произведений, посвященных этой же теме, то противоречие снимается.

Тема божественного призвания поэта, развернутая в «Пророке» и прошедшая через другие стихотворения цикла, подытожена здесь в последней строфе:

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, на требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

Из верности божественному призванию вытекает взаимосвязь двух других тем. Прежде всего, это гордая независимость поэта и его творчества, возвышающая их над обществом, государством, временем («Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа»). Поскольку поэт должен быть послушен лишь «веленью Божию», то естественно, что только он сам и может оценить свой труд. Осознание исполненного призвания приводит к тому, что поэт пророчески предсказывает свое творческого бессмертие. Таким образом, сюжет стихотворения обладает вовсе не противоречивой, а строгой и стройной внутренней логикой. От непокорного вознесения над обществом и временем (1 строфа) лирическая мысль движется к предсказанию своей судьбы в будущем (2–3 строфы), поясняет предсказание (4 строфа) и приходит к итогу — к божественному призванию поэта.